

Молчание —
знак отчаяния?СОБЫТИЯ
В БЛАГОВЕЩЕНСКЕ
(БАШКИРИЯ)

ФОМ

Опрос населения в 100 населенных пунктах 44 областей, краев и республик России. Интервью по месту жительства 5–6 марта 2005 г.. 1500 респондентов. Дополнительный опрос населения Москвы – 600 респондентов. Статистическая погрешность не превышает 3,6%.

ОБЗОР ТЕМЫ

Как выяснилось в ходе опроса, 41% наших сограждан опасаются насилия со стороны работников правоохранительных органов. Молодые россияне боятся милиции чаще, чем пожилые (46% и 31% соответственно). Страх перед милицией испытывают более половины жителей Москвы (56%) и других мегаполисов – городов с населением свыше 1 миллиона человек (51%).

События в Благовещенске в какой-то мере стимулировали усиление страха перед насилием со стороны милиции: среди тех, кто “знает” о случившемся (а это 17% участников опроса), такой страх испытывают 52% опрошенных, среди тех, кто ничего об этом не знает (55% респондентов), – 36%. Впрочем, отличия от средних показателей не столь существенны, а доля осведомленных о произошедшем в Благовещенске – не столь велика, чтобы говорить о значительном вкладе этих событий в формирование репутации российской милиции как источника опасности для простых граждан.

Считают проявления массового насилия со стороны милиции относительно распространенной практикой 59% респондентов (признают произошедшее исключительным событием 24%), примерно столько же – 56% – полагают, что “спецоперации”, подобные благовещенской, могут произойти там, где они живут.

В интерпретации произошедших событий участники опроса в целом единодушны: только 1% респондентов при ответе на открытый вопрос “Что, по Вашему мнению, произошло в Благовещенске?” оправдывали представителей силовых структур; большинство респондентов, давших

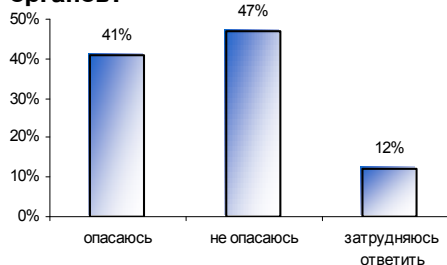
значимый ответ на этот вопрос, трактовали ситуацию как “беспридел, беззаконие” со стороны силовиков.

При этом 45% опрошенных склонны полагать, что омоновцы исполняли приказ, и только 28% – что насилие по отношению к мирным гражданам в Благовещенске было их собственной инициативой.

Почти половина участников опроса – 46% – считают, что виновные в массовом насилии не будут наказаны (верят в справедливое возмездие 36% респондентов). Еще выше доля полагающих, что расследование не окажет никакого влияния на работу правоохранительных органов (55%); только 18% думают, что изменения в лучшую сторону все-таки произойдут. Естественно, что второй точки зрения заметно чаще (31%) придерживаются те, кто надеется, что виновные в насилии не уйдут от ответственности, но и в этой группе относительное большинство опрошенных (43%) не верят, что осуждение виновных окажет заметное влияние на работу системы в целом.

ГРАФИКИ

Скажите, пожалуйста, вы лично опасаетесь или не опасаетесь насилия со стороны сотрудников российских правоохранительных органов?

Около ста двадцати человек признаны пострадавшими от милицейского произвола.

Еще двоим башкирским милиционерам предъявлено обвинение в превышении должностных полномочий во время так называемой зачистки, проведенной в Благовещенске в декабре минувшего года. Это сотрудники благовещенского ГРОВД – кинолог и старшина тылового обеспечения.

По последним данным, потерпевшими в декабрьских событиях от неправомерных действий милиции и ОМОНа признано около ста двадцати человек. В целом претензии о нарушении своих прав предъявили 224 человека. Начальник отдела по расследованию особо важных дел прокуратуры Башкирии Алексей Касьянов, возглавляющий следственную бригаду по делу, комментировать эти цифры и факты отказался, заметив, что ему запрещено давать подобную информацию по телефону. Аналогичным заявлением ограничилась и Любовь Трофимова, старший помощник прокурора РБ по правовым вопросам, посоветовав за достоверными фактами обратиться к новостной ленте в Интернете.

Председатель Госсобраний Республики Башкортостан Константин Толкачев, как сообщили корреспонденту “РГ” в пресс-центре Курултая РБ, комментируя декабрьские события, отметил, что участие ОМОНа в них было нецелесообразным, а права жителей города – нарушены.

“Ситуация в Благовещенске назревала, – сказал Толкачев. – Может быть, нужно было действовать по-другому, применять другие методы. Благовещенск исторически был неблагонадежным городом в криминальном отношении. Там еще при Советской власти действовали три спецкомендатуры, куда со всего Советского Союза собирали